

DOI: 10.34031/2071-7318-2024-9-6-62-71

Свечкарь Е.С.

Академия архитектуры и искусств Южного федерального университета

E-mail: egor_svechkar@mail.ru

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. Объектом исследования являются молодежные досуговые учреждения как важный элемент инфраструктуры для досуговой деятельности молодежи. Проведен анализ существующих примеров молодежных досуговых учреждений и особенностей организации деятельности молодежи, указана взаимосвязь между деятельностью и формированием архитектурного пространства молодежного досугового учреждения. Выделены основные учреждения, которые можно отнести к архитектуре молодежного досуга. Отмечена их уникальность в плане организации объемно-планировочной структуры, а также, базируясь на некоторых общих особенностях, выделены основные архитектурные принципы формирования молодежных досуговых учреждений. Проведена классификация принципов в соответствии с их особенностями, используемыми приемами и подходами для реализации определенного принципа.

К основным выделенным принципам относятся принцип доступности (дистанционной, физической, визуальной, экономической); устойчивого развития (технический, функционально-планировочный, художественно-эстетический аспекты); многофункциональности (избыточности, универсальности пространства и многофункциональности учреждения); аттрактивности (визуальной, структурно-планировочной, градостроительной); социальной адресованности; адаптивности (выделены архитектурно-планировочные и технические приемы для реализации принципа).

Проанализировано взаимное влияние принципов друг на друга. Приведены примеры возможных путей реализации принципов на практике, а также существующие архитектурные объекты, использующие приведенные принципы. Выделены приемы и средства для реализации некоторых принципов на практике.

Ключевые слова: молодежные досуговые учреждения, молодежная архитектура, принципы формирования, многофункциональные учреждения, объемно-планировочная структура. .

Введение. На сегодняшний день существует целый ряд программ, инициатив в различных регионах мира, направленных на формирование условий для удовлетворения досуговых потребностей молодежи. Одним из важных элементов для реализации этих программ является создание необходимой инфраструктуры, в том числе соответствующей архитектурной среды.

Точкой отсчета формирования молодежных досуговых учреждений можно назвать начало XX века, когда молодежь на теоретическом уровне была выделена как отдельная социальная группа [1]. В дальнейшем происходит активное теоретическое исследование молодежи в различных областях, в том числе и в архитектуре, что в результате привело к формированию различных типов учреждений для деятельности молодежи. В отечественном и зарубежном опыте такими учреждениями являлись дома молодежи, дома творчества, молодежные клубы, молодежные кафе, студенческие центры, молодежные центры. На протяжении второй половины XX века возникли новые подходы к определению и формированию молодежного пространства с точки зрения архитектуры и организации деятельности [2].

Само понятие досуга часто ассоциируется со свободным временем, за исключением времени,

затрачиваемым на удовлетворение естественных потребностей (сон, пища). В связи с этим досуговая деятельность является весьма разнообразной, что затрудняет ее структуризацию, в том числе с точки зрения архитектуры. Исходя из этого, можно сформулировать определение молодежного досугового учреждения как учреждения, создающего необходимые условия для досуговой деятельности молодежи, удовлетворения ее досуговых потребностей. Также стоит учитывать, что ряд досуговых потребностей могут быть удовлетворены в рамках учреждений общего досуга. В соответствии с определением, помимо уже перечисленных учреждений, выделенных в течение XX века, в той или иной мере к молодежным можно отнести такие учреждения, как коворкинги, креативные кластеры, некоторые виды культурных центров, образовательные центры, некоторые виды социальных центров и т.п. В рамках текущей работы предлагается рассмотреть архитектурные принципы как один из важнейших элементов формирования архитектурного пространства.

Таким образом, основной целью исследования является определение архитектурных принципов формирования молодежных досуговых

учреждений. Для реализации этой цели поставлен ряд задач: анализ различных учреждений для досуговой деятельности молодежи; определение общих характерных элементов; формирование общих принципов, проявляющихся в различных учреждениях; классификация принципов в соответствии с их особенностями проявления.

Материалы и методы. В ходе исследования было проведено системный анализ ряда объектов, структурированы их основные характеристики, которые влияют на определение ключевых принципов формирования архитектурного пространства. Также методом аналогии проведен анализ основных досуговых потребностей молодежи, которые выступают основой деятельности, и, следовательно, основой для формирования архитектурной среды. К основным досуговым потребностям и соответствующим видам деятельности относят: самообразование – образовательно-просветительская; духовное развитие – культурно-творческая; телесное развитие – физкультурно-оздоровительная; развлечение – любительские интересы, развлекательная; отдых – рекреация; коммуникация – общение; социальная интеграция – социальная поддержка и по-

мощь; улучшение материального благосостояния – полудосуговая; гражданское самовыражение – гражданская и политическая активность [3, 4]. Для определения ключевых принципов были также использованы метод обобщения, абстрагирования, сравнения. Проведена классификация принципов в соответствии с их особенностями.

Основная часть. Несмотря на большое разнообразие возможных подходов и методов формирования архитектурного пространства для досуговой деятельности молодежи, возможно определение некоторых общих принципов, которые необходимо учитывать. К ним можно отнести: принцип доступности, принцип устойчивого развития, принцип многофункциональности, принцип аттрактивности, принцип социальной адресованности, принцип адаптивности. Они взаимосвязаны с рядом подходов, методов и приемов, способствующих реализации этих принципов, а также имеют взаимное влияние друг на друга.

Принцип доступности включает в себя аспекты, которые влияют на создание доступной среды для различных категорий населения. Его можно разделить на дистанционную доступность, физическую доступность, визуальную доступность (рис. 1).

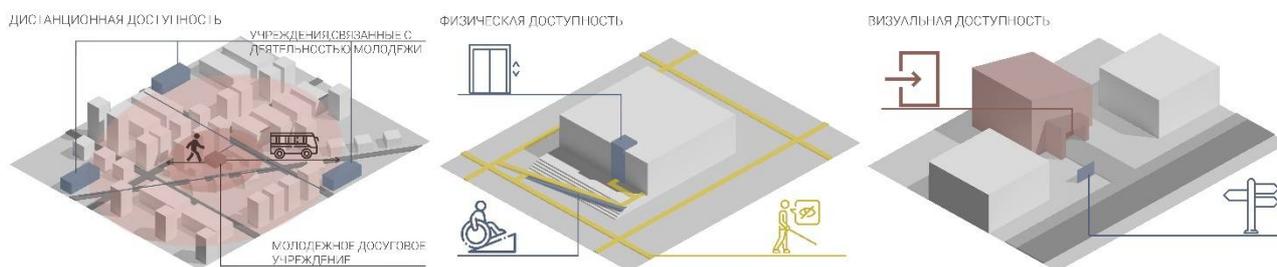

Рис. 1. Классификация принципа доступности

Дистанционная доступность подразумевает учет уровня обслуживания учреждения, а также особенностей организации транспортной и пешеходной сети в рамках населенного пункта или его структурного элемента. При анализе учреждений молодежного досуга важно учитывать расположение возможных мест скопления молодежи, например, взаимосвязь студенческих центров с университетскими кампусами – формирование учреждения на территории кампуса; создание межвузовского центра с учетом транспортных взаимосвязей между разными университетами. Таким образом, при анализе транспортной доступности необходимо учитывать особенности организации основных транспортных магистралей, а также особенности организации общественного транспорта. Пешеходная доступность подразумевает расположение объекта на комфортном расстоянии от места жительства, приложения труда. Как правило, это расстояние, кото-

рое человек может пройти за 5-10 минут. Ключевым элементом для определения этого расстояния является модель застройки: центральная – 210 м, среднеэтажная – 600 м, малоэтажная – 840 м. [5].

Физическая доступность взаимосвязана с созданием безбарьерной среды для доступа к учреждению всех категорий населения. Регулируется эта доступность с помощью различных нормативных документов, которые включают в себя такие требования и рекомендации, как исключение препятствий на пути движения посетителей, безопасность путей движения, своевременное получение полноценной и качественной информации, комфорт при посещении учреждений и т.д. Сами средства для достижения этого принципа могут значительно улучшать внешний вид здания, например, использование пандусов в качестве выразительного элемента здания в опер-

ном театре Гуанчжоу (Китай), включение подсветки вдоль путей движения для улучшения видимости и т.д. [6]

Визуальная доступность взаимосвязана с визуальным восприятием учреждения, а также навигацией на территории учреждения и внутри него. Реализуется за счет правильной организации визуально-коммуникативных систем, формирования определённого образа здания, а также выделения некоторых элементов этого здания (входных групп, основных путей движения) за счет анализа визуального пространства [7]. Одним из методов анализа пространства является «изовистский анализ среды», который позволяет прогнозировать поведение человека, основываясь на его визуальном восприятии пространства [8]. Таким образом, возможна частичная автоматизация достижения этого аспекта принципа при помощи применения автоматизированных программ.

Также отдельно можно выделить экономическую доступность, которая имеет более косвенное влияние на формирование архитектурной среды. Этот аспект в большей мере взаимосвязан с особенностями организации деятельности в

рамках архитектурного пространства, возможность создания учреждения или части учреждения с доступом для населения с различным материальным достатком. В рамках архитектурных решений эта составляющая может проявляться на этапе формирования сценариев использования пространства, например, создание общих холлов или открытых пространств, взаимосвязанных с городской средой и предполагающих свободный доступ, вокруг которых уже формируются блоки или ячейки с включением коммерческих элементов.

Принцип устойчивого развития является весьма распространённым при проектировании различных типов зданий в современном мире. Подразумевает формирование архитектурного пространства с учетом интересов будущих поколений: снижение влияния на окружающую среду, снижение количества потребляемых ресурсов, учет возможных сценариев использования пространства в будущем, его адаптации, гармонизация среды. В связи с этим это понятие во многом взаимосвязано с экологичным, экоустойчивым, энергоэффективными, «зеленым» строительством [9]. Реализацию этого принципа условно можно разделить на несколько аспектов (рис. 2).

Рис. 2. Аспекты реализации принципа устойчивого развития

Технический аспект подразумевает использование различных современных технологий для увеличения автономности здания и снижения его влияния на окружающую среду. Примерами могут являться использование альтернативных источников энергии, использование материалов способных уменьшить теплопотери здания, включение кинетических элементов для регулирования влияния внешней среды. Например, здание кампуса Университета Южной Дании в Коллинге, который также позиционирует себя как общественный центр города, использует кинетический фасад для регулирования количества солнечного света, проникающего в здание (рис.3). Помимо этого, объект использует воду близлежащей реки для системы охлаждения и механическую вентиляцию.

Функционально-планировочный аспект взаимосвязан с учетом жизненного цикла здания,

анализ его возможных адаптационных особенностей [10]. В рамках молодежной архитектуры этот аспект может иметь как прямую связь – учет различных сценариев использования пространства молодежного учреждения в будущем, так и обратную – возможность расположения учреждения в рамках других пространств, не актуальных на сегодняшний день. Последнее достаточно часто применяется при организации многих типов общественных зданий, которые, например, часто размещаются в бывших промышленных объектах. Подобный подход получил название «джентрификации» промышленных территорий [11]. Примером реализации этого аспекта при создании объектов молодежной архитектуры может являться молодежный центр «Ангар» (г. Анадырь, Россия), сформированный в бывшем здании гаража промышленной зоны.

Художественно-эстетический аспект должен учитывать влияние учреждения на окружающую среду, застройку, с точки зрения эстетического восприятия пространства, а также его влияние на психический и физический комфорт людей. Включает в себя ряд приёмов, например, ис-

пользование сомасштабных объемно-пространственных решений с учетом контекста природной среды и окружающей застройки, повышение визуального комфорта людей, внедрение природных элементов в структуру здания, ориентация на региональные особенности [12].

Рис.3. Кинетический фасад Университета Южной Дании в Коллинге [Источник: <https://www.archdaily.com/590576/sdu-campus-kolding-henning-larsen-architects>]

Принцип многофункциональности также актуален для целого ряда различных типов общественных зданий. При организации молодежных досуговых учреждений эта актуальность подкрепляется обильным количеством различных видов досуговой деятельности, которые характерны для молодежи. Исходя из этого, можно прийти к заключению, что пространство для досуговой деятельности молодежи также должно быть многофункциональным, чтобы создавать

наиболее оптимальные условия для осуществления этой деятельности. Формирование многофункционального пространства возможно уже на этапе проектирования за счет продумывания различных сценариев его использования и учета этих сценариев при формировании функционально-планировочной и конструктивной структуры здания. Можно выделить несколько основных путей реализации этого принципа (рис. 4).

Рис. 4. Пути реализации принципа многофункциональности

Первым путем является учет избыточного пространства при организации учреждений и их эксплуатации. Предполагает возможность использования определённого пространства под изначально не характерные процессы, без структурных изменений пространства или значительного изменения предметного наполнения. Примером такого может являться использование учебных классов в школах для собраний каких-либо групп населения, аудиторий в университете в качестве репетиционного зала и т.п. Особенно это актуально в связи с рассмотрением некоторых молодежных учреждений в качестве досугового пространства для посетителей (досуговые пространства университетов, школ), или даже

для всего района (концепция «школа как открытый дом», предложенная в Швейцарии во второй половине XX века) [13, 14].

Второй путь реализации этого принципа подразумевает создание универсального пространства уже на этапе проектирования, учет различных сценариев его использования, учет возможных трансформаций пространства в зависимости от осуществляемых в нем процессов. Таким образом, пространство должно учитывать минимальные габариты в соответствии с предполагаемыми видами деятельности, возможные пути изменения предметного наполнения (размещение смежно кладовых), создание оптимальных условий микроклимата. Можно выделить

два основных способа трансформации пространства – за счет пространственного изменения (трансформируемые стены, трибуны и т.д.), или его предметного наполнения (расстановка мебели и оборудования в соответствии с предполагаемой деятельностью). Включение универсальных залов характерно уже для прототипов молодежных учреждений – рабочих клубов [2]. На се-

годняшний день универсальный зал является одним из ключевых структурных элементов большинства молодежных учреждений. Наглядным примером является молодежный центр Гэри Комера (Чикаго, США), в рамках которого предполагается использование главного зала в качестве спортивного или актового за счет трансформируемой системы актовых кресел, а также рольставней, закрывающих сцену (рис. 5).

Рис. 5. Универсальный зал молодежного центра Гэри Комера [Источник: https://www.archdaily.com/189411/the-gary-comer-youth-center-john-ronan-architects?ad_source=search&ad_medium=projects_tab]

Многофункциональность учреждения является третьим путем и взаимосвязана с необходимостью формирования нескольких функциональных зон для удовлетворения различных досуговых потребностей молодежи, а также осуществления ряда процессов одновременно в рамках одного учреждения. Для крупных учреждений возможно формирование отдельных функциональных блоков, выделение отдельных ячеек с определенной функцией. При формировании малых учреждений более характерно использование универсальных пространств, за счет чего достигается многофункциональность учреждения, однако также возможно включение ячеек с одной функцией. Также в крупных учреждениях возможно включение различных дополнительных зон, не связанных с досуговой деятельностью. Примером крупного учреждения может быть молодежный центр в бывшей швейной фабрике в Пекине (Китай), где помимо основных функциональных пространств (образовательного центра, развлекательного пространства, конференц-зала), а также ряда вспомогательных, есть жилая зона для временного проживания посетителей, ресторан. Таким образом, в рамках крупных учреждений возможно внедрение ряда дополнительных функциональных зон, помимо основных и вспомогательных, которые позволяют воплощать концепцию свободного выбора, характерную для крупных общественных пространств,

формировать полифункциональные комплексы без четко выраженной или с перетекающей функцией

Принцип аттрактивности подразумевает создание привлекательной среды, то есть среды, которая бы являлась точкой притяжения для определенных посетителей. Особенно это актуально для таких учреждений, как молодежные досуговые, которые не являются обязательными к посещению и не связаны с предоставлением жизненно необходимых услуг. Этот принцип также можно классифицировать в соответствии с определенными особенностями (рис. 6).

Структурно-планировочная аттрактивность взаимосвязана с внедрением в структуру здания планировочных элементов способных стать точкой притяжения для населения. Подобные элементы в первую очередь связаны с рекреационной и развлекательной деятельностью, то есть пространства, не обязывающие к каким-либо конкретным действиям, но формирующие среду для социального взаимодействия и отдыха. К таким пространствам можно отнести холлы, атриумы, амфитеатры, а также обустроенные открытые пространства – зоны отдыха, парковые пространства. Для молодежных учреждений такими пространствами также могут выступать элементы молодежной культуры, например, пространства для уличных видов спорта.

Рис. 6. Классификация принципа аттрактивности

Градостроительная аттрактивность взаимосвязана с принципом доступности и предполагает размещение учреждения с учетом путей движения (транспортных и пешеходных) основных посетителей, а также визуальное восприятие учреждения с учетом окружающей застройки.

Визуальная аттрактивность взаимосвязана с современной моделью архитектуры, включающей морфологию, символику и феноменологию [15]. Подразумевает создание необходимого символа (архитектурного образа), который бы мог

формировать определенные личностные смыслы. Достигается за счет художественно-композиционных и эстетических средств архитектуры при разработке объемно-пространственных, фасадных, интерьерных решений. Для современного этапа этот принцип выражается в уходе от типовых объемно-пространственных решений, в попытках формирования аутентичного образа в рамках всей городской среды, например, Центр творчества Восточной Латвии (Резекне, Латвия) (рис. 7).

Рис. 7. Центр творчества Восточной Латвии

[Источник: <https://www.archdaily.com/589480/zeimuls-centre-of-creative-services-of-eastern-latvia-saals-architecture>]

Принцип социальной адресованности является важным для учреждений, деятельность которых взаимосвязана с какой-либо социальной группой населения. В случае молодежных досуговых учреждений с возрастной группой – молодежью. Необходимо учитывать особенности молодежи как общие, так и характерные для определенного региона или какой-либо социальной подгруппы. В связи с этим, стоит отметить неоднородность молодежи как социальной группы и выделение отдельных подгрупп: подростков (14–17 лет), собственно молодежи (18–24 лет), молодых взрослых (25–35 лет) [16].

Особенности каждой подгруппы могут оказывать влияние на расположение объекта (привязка к месту приложения труда и жизнедеятельности); на особенности организации деятельности (необходимость надзора, наставничества для младших возрастных групп, особенности социальных потребностей каждой группы); на функционально-планировочную среду (зависимость функциональной направленности учреждения и

организации его структурных элементов от возрастной группы, включение коммерческих элементов в досуговые учреждения старших групп молодежи).

Этот принцип взаимосвязан с одним из подходов современного проектирования - соучастующее проектирование, которое подразумевает включение сообществ в процесс проектирования [17]. Такие подходы практиковались уже во второй половине XX века, например, при разработке программы «1000 клубов», во Франции, а также остаются актуальными при разработке некоторых современных проектов [18, 19].

Последним важным принципом является принцип адаптивности. Взаимосвязан с принципом устойчивого развития и принципом многофункциональности. Предполагает учет на этапе проектирования различных сценариев использования пространства при сохранении общей объемно-планировочной структуры учреждения или с учетом путей изменения этой

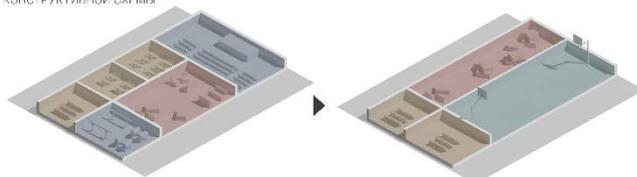
структуры. Для реализации этого принципа возможно использование нескольких приемов (рис. 8).

Архитектурно-планировочные приемы должны учитывать возможность использования пространства под различные функции, что влияет на габариты помещения, функциональные связи с другими пространствами, возможные

пути адаптации этих параметров. Необходимо учитывать конструктивные особенности здания, применять универсальные конструктивные схемы, продумывать пути изменения конструктивной схемы, а также использовать укрупненные сетки колонн, увеличенные высоты этажей, в случае обоснованности с точки зрения сценариев использования пространства.

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНЫЕ ПРИЕМЫ

УЧЕТ ВОЗМОЖНОСТИ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ УЧРЕЖДЕНИЯ:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ
КОНСТРУКТИВНОЙ СХЕМЫ

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ

ВКЛЮЧЕНИЕ ТРАНСФОРМИРУЕМЫХ ЭЛЕМЕНТОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА
ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПЛАНИРОВОЧНУЮ СТРУКТУРУ

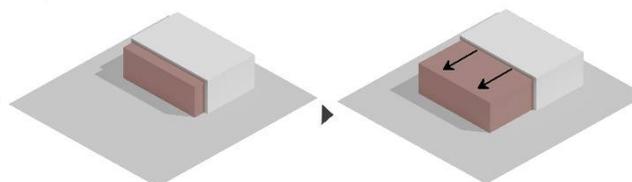

Рис. 8. Приемы реализации принципа адаптивности

Технические приемы могут включать внедрение динамических структур в здание: кинетические фасады, здания изменяющие свое положение, выдвижные элементы здания, трансформируемые стены и элементы отдельных пространств (выдвижные трибуны и т.п.). Одним из наиболее ярких примеров применения технических средств для адаптации пространства является художественный центр The Shed в Нью-Йорке (США), который может увеличить площадь своего пространства за счет выдвижного элемента, перемещающегося по специальным рельсам [20].

Выводы.

1. В современном мире развитие молодежного досуга является одной из важнейших задач, стоящих перед обществом. Для развития досуга необходимо формировать соответствующую инфраструктуру, одной из составляющей которой является архитектурная среда. Таким образом, исследования различных аспектов этой среды имеет прямую связь с развитием молодежного досуга.

2. Проведенный анализ современных примеров молодежных досуговых учреждений, а также особенностей деятельности молодежи, позволяет отметить уникальность различных учреждений с разных позиций (организации, функциональной насыщенности, объемно-планировочных особенностей). Однако возможно выделение некоторых общих принципов, характерных для всех молодежных учреждений: принципа доступности, устойчивого развития, многофункциональности, аттрактивности, социальной адресованности, адаптивности.

3. Структуризация и классификация этих принципов с точки зрения особенностей проявления, применяемых приемов и подходов для их

реализации, упрощает использование этих принципов при проектировании, а также позволяют более структурировано анализировать существующие объекты на предмет реализации этих принципов. Таким образом, выделенные принципы являются неотъемлемой частью процесса формирования архитектуры молодежных досуговых учреждений, имеют практическое и теоретическое значение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Змановский Г.Р., Мясоутов О. В. Молодежь: субъект-объектный статус в системе молодежной политики муниципального образования // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20. № 4. С. 484–488. DOI: 10.18500/1818-9601-2020-20-4-484-488
2. Свечкарь Е.С., Моргун Н.А. Эволюция функционально-планировочной структуры досуговых учреждений клубного типа // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2022. Т. 24. № 3. С. 34–48. DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-3-34-48
3. Доманов А.С. Культура досуга как фактор развития личности в культурно-образовательном пространстве вуза: автореф. на соиск. ученой степ. канд. соц. наук: 22.00.06. – социология культуры, духовной жизни. Ростов-на-Дону, 2009. 28 с.
4. Валиахметова Л.З. Архитектурная среда для внеучебной студенческой деятельности: автореф. на соиск. ученой степ. канд. архитектуры: 18.00.01. – теория и история архитектуры, реставрации и реконструкции историко-архитектурного наследия. Екатеринбург, 2004. 25 с.
5. Стандарт комплексного развития территорий : Книга 1. Свод принципов комплексного развития городских территорий // Министерство

строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. М.: ДОМ.РФ, КБ Стрелка, 2020. 283 с.

6. Киричков И.В. Адаптация объектов современной архитектуры к потребностям маломобильных групп населения. // Урбанистика. 2019. № 2. С. 71–81 DOI: 10.7256/2310-8673.2019.2.29735

7. Силикина М.А. Влияние высоты размещения визуальнокоммуникативных систем на образ архитектурной среды // Architecture and Modern Information Technologies. 2014. №. 2 (27). С. 1-15.

8. Wiener J.M. Isovists as a Means to Predict Spatial Experience and Behavior // Conference: Spatial Cognition IV: Reasoning, Action, Interaction, International Conference Spatial Cognition. Fraunchiemsee, Germany, October 11-13, 2004. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 2005. Pp. 1–15.

9. Есаулов Г.В. Устойчивая архитектура - от принципов к стратегии развития // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2014. № 6. С. 9–24

10. Гельфонд А.Л. Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений : учеб. пособие. М.: Архитектура-С, 2006. 280 с.

11. Прохоров С.И. Формирование креативного пространства // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. №. 1. С. 100–110.

12. Салмина О.В., Быстрова Т.Ю. Принципы создания устойчивой архитектуры // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2015. №. 4. С. 36–40.

13. Gosseye J., Heynen H. Architecture for leisure in post-war Europe, 1945-1989: Between experimentation, liberation and patronisation // The Journal of Architecture. 2013. No. 18 (5). Pp. 623–631. DOI: 10.1080/13602365.2013.835334

14. Баклыская Л.Е., Чукмарева Е.А., Фишева Н.О. Атриум на территории университетского кампуса // Урбанистика. 2023. № 3. С. 44–59. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.3.43888

15. Воличенко О.В., Иманкулов Д.Д., Марченко А. Теоретическая модель художественного и архитектурного объекта // Проект Байкал. 2023. №. 1 (75). С. 98–104. DOI: 10.51461/pb.75.22

16. Загребин В.В. Подходы к определению категории «молодёжь» // Концепт. 2014. №. 2. С. 1–7.

17. Зайцева А.П., Ильвицкая С.В. Соучаствующее проектирование в процессе формирования архитектуры молодежных волонтерских центров // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №. 1 (58). С. 136–144. DOI: 10.24412/1998-4839-2022-1-136-144

18. Avermaete T. A thousand youth clubs: Architecture, mass leisure and the rejuvenation of post-war // The Journal of Architecture. 2018. Vol. 23. No. 4. Pp. 617–631. DOI: 10.1080/13602365.2018.1479232

19. Ильвицкая С.В., Зайцева А.П. Трансформация концепции молодежного пространства в современной городской среде // Architecture and Modern Information Technologies. 2020. №. 4 (53). С. 168–181. DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15310

20. Гатин Т.Н. К вопросу об интерпретации термина «трансформация» в архитектуре // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2023. Т. 25. № 1. С. 84–92. DOI: 10.31675/1607-1859-2023-25-1-84-92

Информация об авторах

Свечкар Егор Сергеевич, аспирант кафедры архитектурного и средового проектирования. E-mail: egor_svechkar@mail.ru. Академия архитектуры и искусств Южного федерального университета. Россия, 344002, Ростов-на-Дону, Буденовский проспект, д. 39.

Поступила 21.03.2024 г.

© Свечкар Е.С., 2024

Svechkar E.S.

Academy of Architecture and Arts of the Southern Federal University

E-mail: egor_svechkar@mail.ru

ARCHITECTURAL PRINCIPLES OF THE FORMATION OF YOUTH LEISURE INSTITUTIONS

Abstract. *The object of the study is youth leisure facilities as an important element of infrastructure for youth leisure activities. The analysis of existing examples of youth leisure institutions and the specifics of the organization of youth activities is carried out, the relationship between the activities and the formation of the architectural space of a youth leisure institution is indicated. The main institutions that can be attributed to the architecture of youth leisure are highlighted. Their uniqueness in terms of the organization of the spatial*

planning structure is noted, and based on some common features, the main architectural principles of the formation of young-married leisure institutions are highlighted. The classification of principles is carried out in accordance with their features, the techniques and approaches used to implement a certain principle. The main highlighted principles include the principle of accessibility (remote, physical, visual, economic); sustainable development (technical, planning, ethetic aspects); multifunctionality (redundancy, universality of space and multifunctionality of the institution), attractiveness (visual, structural planning, urban planning), social targeting, adaptability (architectural planning and technical techniques for the implementation of the principle). The mutual influence of the principles on each other is analyzed. Examples of possible ways to implement the principles in practice are given, as well as existing architectural objects using these principles. Techniques and means for achieving the implementation of some principles in practice are highlighted.

Keywords: youth leisure institutions, youth architecture, principles of formation, multifunctional institutions, the spatial planning structure.

REFERENCES

- Zmanovskiy G.R., Myasoutov O.V. Youth: subject-object status in the system of youth policy of the municipality [Molodezh': sub"ekt-ob"ektnyj status v sisteme molodezhnoj politiki municipal'nogo obrazovaniya]. *Izvestiya of Saratov university. New series. Series: Sociology. Politology.* 2020. Vol. 20. No. 4. Pp. 484–488. DOI: 10.18500/1818-9601-2020-20-4-484-488 (rus)
- Svechkar E.S., Morgun N.A. The evolution of the functional and planning structure of club-type leisure facilities [Evolyuciya funktsional'no-planirovочноj struktury dosugovyh uchrezhdenij klubnogo tipa]. *Vestnik of Tomsk state university of architecture and building.* 2022. Vol. 24. No. 3. Pp. 34–48. DOI: 10.31675/1607-1859-2022-24-3-34-48 (rus)
- Domanov A.S. Leisure culture as a factor of personality development in the cultural and educational space of the university. Abstract of PhD Thesis [Kul'tura dosuga kak faktor razvitiya lichnosti v kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve vuza]. Rostov-on-Don, 2009. 28 p. (rus)
- Valiakmetova L.Z. Architectural environment for extracurricular student activities. Abstract of PhD Thesis [Arhitekturnaya sreda dlya vneuchebnoj studencheskoj deyatel'nosti]. Ekaterinburg, 2004. 25 p. (rus)
- The standard of integrated development of territories : Book 1. A set of principles for the integrated development of urban areas [Standart kompleksnogo razvitiya territorij : Kniga 1. Svod principov kompleksnogo razvitiya gorodskih territorij]. Ministry of Construction, Housing and Utilities (Russia). Moscow: DOM.RF, KB Strelka, 2020. 283 p. (rus)
- Kirichkov I.V. Adaptation of objects of modern architecture to the needs of low-mobility groups of the population [Adaptaciya ob"ektov sovremennoj arhitektury k potrebnostyam malomobil'nyh grupp naseleniya]. *Urbanistics.* 2019. No. 2. Pp. 71–81 DOI: 10.7256/2310-8673.2019.2.29735
- Silikina M.A. The influence of the height of the placement of visual communication systems on the image of the architectural environment [Vliyanie vysoty razmeshcheniya vizual'nokommunikativnyh sistem na obraz arhitekturnoj sredy]. *Architecture and Modern Information Technologies.* 2014. No. 2 (27). Pp. 1–15. (rus)
- Wiener J.M. *Isovistis as a Means to Predict Spatial Experience and Behavior.* Conference: Spatial Cognition IV: Reasoning, Action, Interaction, International Conference Spatial Cognition. Fraunchiemsee, Germany, October 11-13, 2004. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 2005. Pp. 1–15.
- Yesaulov G.V. Sustainable architecture - from principles to development strategy [Ustojchivaya arhitektura - ot principov k strategii razvitiya]. *Vestnik of Tomsk state university of architecture and building.* 2014. No 6. Pp. 9–24 (rus).
- Gelfond A.L. *Architectural design of public buildings and structures : a textbook [Arhitekturnoe proektirovanie obshchestvennyh zdaniy i sooruzhenij : ucheb. posobie.]* Moscow: Architecture-S, 2006. 280 p. (rus)
- Prokhorov S.I. Creating a creative space [Formirovanie kreativnogo prostranstva]. *RGGU bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Art studies.* 2021. No. 1. Pp. 100–110. (rus)
- Salmina O.V., Bystrova T.Yu. Principles of creating a sustainable architecture [Principy sozdaniya ustojchivoj arhitektury]. *Akademicheskij vestnik UralNIIproekt RAASN.* 2015. No. 4. Pp. 36–40. (rus)
- Gosseye J., Heynen H. Architecture for leisure in post-war Europe, 1945-1989: Between experimentation, liberation and patronisation. *The Journal of Architecture.* 2013. No. 18 (5). Pp. 623–631. DOI: 10.1080/13602365.2013.835334
- Baklyskaya L.E., Chukmareva E.A., Fischeva N.O. Atrium on the university campus [Atrium na territorii universitetskogo kampusa]. *Urbanistics.* 2023. No. 3. Pp. 44–59. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.3.43888 (rus)
- Volichenko O.V., Imankulov D.D., Marchenko A. Theoretical model of an artistic and architectural object [Teoreticheskaya model' hudozhestvennogo i arhitekturnogo ob"ekta]. *Baikal*

Project. 2023. No. 1 (75). Pp. 98–104.
DOI: 10.51461/pb.75.22 (rus)

16. Zagrebin V.V. Approaches to defining the category of "youth" [Podhody k opredeleniyu kategorii «molodyozh'»]. Concept. 2014. No. 2. Pp. 1-7.

17. Zaitseva A.P., Ilvitskaya S.V. Co-participating design in the process of forming the architecture of youth volunteer centers [Souchastvuyushchee proektirovanie v processe formirovaniya arhitektury molodezhnykh volonterskih centrov]. Architecture and Modern Information Technologies. 2022. No. 1 (58). Pp. 136–144. DOI: 10.24412/1998-4839-2022-1-136-144 (rus)

18. Avermaete T. A thousand youth clubs: Architecture, mass leisure and the rejuvenation of post-war. The Journal of Architecture. 2018. Vol. 23.

No. 4. Pp. 617–631.
DOI:10.1080/13602365.2018.1479232

19. Ilvitskaya S.V., Zaitseva A.P. Transformation of the concept of youth space in a modern urban environment [Transformaciya koncepcii molodezhnogo prostranstva v sovremennoj gorodskoj srede]. Architecture and Modern Information Technologies. 2020. No. 4 (53). Pp. 168–181. DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15310 (rus).

20. Gatin T.N. On the interpretation of the term "transformation" in architecture [K voprosu ob interpretacii termina «transformaciya» v arhitekture]. Vestnik of Tomsk state university of architecture and building. 2023. Vol. 25. No. 1. Pp. 84–92. DOI: 10.31675/1607-1859-2023-25-1-84-92 (rus)

Information about the authors

Svechkar Egor S., postgraduate student of the Department of Architectural and Environmental Design. E-mail: egor_svechkar@mail.ru. Academy of Architecture and Arts of the Southern Federal University. Russia, 344002, Rostov-on-Don, Budenovskiy Avenue, 39

Received 21.03.2024

Для цитирования:

Свечкаръ Е.С. Архитектурные принципы формирования молодежных досуговых учреждений // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2024. №6. С. 62–71. DOI: 10.34031/2071-7318-2024-9-6-62-71

For citation:

Svechkar E.S. Architectural principles of the formation of youth leisure institutions. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2024. No. 6. Pp. 62–71. DOI: 10.34031/2071-7318-2024-9-6-62-71